

Горобец Светлана Владимировна

доктор культурологии,
профессор кафедры фортепиано
Санкт-Петербургского государственного
института культуры
<https://orcid.org/0000-0002-5028-2099>

**«ДОРОГОЙ МОЙ
И ВЕЛИКИЙ ПЁТР ИЛЬИЧ!»
(О ПЕРЕПИСКЕ
АЛЕКСАНДРА ИЛЬИЧА ЗИЛОТИ
С ПЕТРОМ ИЛЬИЧЕМ ЧАЙКОВСКИМ)**

Аннотация:

Основой работы стали материалы переписки пианиста и дирижера А.И. Зилоти со своим учителем П.И. Чайковским в период с 1886 по 1893 гг. Последнее письмо было отправлено великим композитором за месяц до смерти. Зилоти на протяжении всей жизни был пропагандистом сочинений Петра Ильича и одним из лучших редакторов и корректоров его произведений. В работе раскрываются малоизвестные факты из жизни и творческой деятельности выдающихся музыкантов Александра Ильича Зилоти и Петра Ильича Чайковского. В письмах прослеживаются особенности взаимоотношений двух талантливых личностей, близких по духу. Эпистолярное наследие стало свидетельством их плодотворной дружбы, которая оставила заметный след в истории русской музыкальной культуры рубежа XIX–XX вв. Переписку А.И. Зилоти и П.И. Чайковского можно назвать документом эпохи, отразившим в подробностях специфику ее музыкальной жизни и творческого процесса. Статья приурочена к двум памятным датам – 180-летию со дня рождения Чайковского и 75-летию со дня смерти Зилоти.

Ключевые слова:

эпистолярное наследие, П.И. Чайковский, А.И. Зилоти, концерты, музыкальное просветительство, антреприза «Концерты А.И. Зилоти», культурно-историческое наследие

Гorobets Svetlana Vladimirovna

D.Phil. in Cultural Studies,
Professor, Piano Department,
Saint Petersburg State Institute of Culture
<https://orcid.org/0000-0002-5028-2099>

**“DEAR MY AND GREAT
PYOTR ILYICH!”
(ABOUT THE CORRESPONDENCE
OF ALEXANDER ILYICH ZILOTI WITH
PYOTR ILYICH TCHAIKOVSKY)**

Summary:

The present study is based on the materials of correspondence between the pianist and conductor A.I. Ziloti and his teacher P.I. Tchaikovsky in the period from 1886 till 1893. The last letter was sent by the great composer a month before his death. Throughout his life, Ziloti was a propagandist of Pyotr Ilyich's works and one of the best editors and proofreaders of his works. The study reveals little-known facts about the life and creative activities of outstanding musicians Alexander Ilyich Ziloti and Pyotr Ilyich Tchaikovsky. The letters trace the features of the relationship between two talented individuals who were congenial souls. The epistolary legacy was a testament to their fruitful friendship, which left a noticeable mark in the history of Russian musical culture at the turn of 19th and 20th centuries. The correspondence between A.I. Ziloti and P.I. Tchaikovsky can be called a document of the epoch, reflecting in detail the specifics of its musical life and creative process. The study is dedicated to two memorable dates – the 180th anniversary of Tchaikovsky's birth and the 75th anniversary of Ziloti's death.

Keywords:

epistolary heritage, P.I. Tschaikovsky, A.I. Ziloti, concerts, musical enlightenment, enterprise “Concerts of A. Ziloti”, cultural and historic heritage

Эпистолярное наследие Петра Ильича Чайковского изучено достаточно подробно и основательно. Его личная переписка с разными корреспондентами была издана в целом ряде сборников. Прежде всего, это «Полное собрание сочинений». «Литературные произведения» и «Переписка» в 16 томах, а также «Письма к родным» (1940), «Письма к близким» (1955). Кроме того, опубликована также трогательная переписка композитора с Надеждой Филаретовной фон Мекк в 3-х томах и с Петром Ивановичем Юргенсоном, известным издателем и другом П.И. Чайковского, которым было опубликовано почти все творческое наследие композитора [1]. Продолжают выходить интересные научно-исследовательские работы, посвященные жизни и творчеству П.И. Чайковского, например, под авторством Г.А. Моисеевой, О. Бабенко, И.С. Вишняковой.

Наше внимание в данной статье будет обращено на переписку пианиста и дирижера Александра Ильича Зилоти с Петром Ильичем Чайковским. Некоторые из этих писем были опубликованы под редакцией А.А. Орловой* [2], но большая их часть находится в отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), так как они являются ценным архивным фондом.

Особую информативную значимость в науке имеют рукописные, подлинные письма. Набранные типографским или компьютерным способом послания не могут передать экспрессию

* Письма под редакцией А.А. Орловой были опубликованы в первой книге, посвященной столетнему юбилею А.И. Зилоти и изданной в Ленинграде в 1963 году, – «Зилоти А.И. Воспоминания и письма».

почерка, спектр эмоций, испытываемых во время написания письма, они не дают полного представления об авторе, нельзя увидеть, какая бумага использовалась, какой она формы, качества, какие следы работы мысли автора письма несет на себе и т.д. Поэтому работать с настоящими письмами интереснее. Разбор почерка, виды обращений, стилистика письма – все это вдохновляет на изучение повседневной жизни и культуры прошлых веков.

В эпоху, когда обмен письмами был основным средством общения, именно их тексты содержали много сведений, касающихся различных сторон жизни коммуникантов. Как правило, тематика переписки не ограничивалась вопросами только практического характера, она включала описания событий текущей жизни ее участников, отражала специфику их эмоционального состояния: в письмах было принято делиться чувствами, переживаниями, обидами и радостями, представлениями о вере, музыке и жизни.

Пётр Ильич вел переписку со многими своими учениками: с Анной Александровой, с Владимиром Шиловским, но писем, адресованных Зилоти, сохранилось больше всего. Это говорит в первую очередь об уважении Чайковского к нему, их духовной близости, человеческом взаимопонимании. В свете сказанного эпистолярное наследие обоих музыкантов заслуживает специального рассмотрения.

Александр Ильич Зилоти (1863–1945) – выдающийся деятель культуры. Как известно, он проявил себя в разных ипостасях: как пианист, ансамблист, педагог, дирижер, музыкальный просветитель и пропагандист отечественной и зарубежной музыки композиторов-современников, аранжировщик, редактор, корректор. Будучи человеком общительным, но удивительно скромным и отзывчивым, он был знаком со многими замечательными личностями: Эдуардом Направником, Александром Глазуновым, Сергеем Рахманиновым, Федором Шаляпиным, Леонидом Собиновым и другими. Молодые композиторы в знак благодарности за пропаганду их творчества посвящали ему свои сочинения.

Первое знакомство Зилоти с Чайковским произошло в доме его учителя – Николая Сергеевича Зверева, у которого он занимался в период обучения на младшем отделении Московской консерватории. Н.С. Зверев, будучи уже преподавателем по классу фортепиано, изучал теорию музыки у П.И. Чайковского. Эти занятия очень сблизили их, упрочили дружеские отношения. Петр Ильич, «как свой», заходил к Звереву даже в его отсутствие, часто бывал на обедах, которые тот устраивал каждое воскресенье в лучших традициях московского гостеприимства. Обаяние Чайковского, его скромность, интеллигентность вносили в атмосферу дома возвышенность и благородство – об этом читаем в статье Г. Кимеклиса [3]. Далее знакомство и более тесное общение Зилоти и Чайковского продолжилось в стенах московской консерватории в классе гармонии у Петра Ильича. Зилоти был пленен талантом Чайковского, стал его почитателем на всю свою жизнь.

Переписка А.И. Зилоти и П.И. Чайковского охватывает широкий круг тем. Прежде всего, в них находит отражение концертная деятельность обоих музыкантов, зарубежные и отечественные программы выступлений, редакторская работа Зилоти над сочинениями Петра Ильича и ряд других моментов, раскрывающих нам малоизвестные факты и отдельные события музыкальной жизни того времени.

Писал Зилоти размашистым почерком, как будто наспех, впопыхах, поэтому текст зачастую неразборчив. Но при этом он всегда очень уважительно обращался в письмах к Петру Ильичу. Это говорит об естественном их общении, искренности тона, неподдельности чувств и эмоций, которые сразу были положены на бумагу.

В процессе чтения посланий сразу обращает на себя внимание то, как Зилоти обозначает в них своего партнера по эпистолярному общению. В начале их переписки, с 1886 г., Зилоти чаще всего использует словосочетание «Высокоуважаемый и добрейший Петр Ильич!». С 1887 г. Александр Ильич обращается к Петру Ильичу на «ты», но по имени и отчеству – «Дорогой и обожаемый Петр Ильич!», а в письмах 1888–1893 гг. уже очень тепло и возвышенно – «Дорогой мой и великий Пётр Ильич!», тем самым выражая глубокое уважение своему учителю. А Чайковский Зилоти называл по-дружески: «Милый друг, Александр Ильич», «Голубчик Саша!», «Милый мой Саша!» [4, с. 85–160]. С большой симпатией относился Петр Ильич к своему ученику, называя его «благодетелем» [5, с. 88], считая его своим «другом, на которого мог всегда опереться, как на гранитную скалу, – и в счастье, и в несчастье» [6].

Письма передают живую обстановку того времени и повседневные дела, различные этапы совместной работы над музыкальными произведениями, статьями, учебниками, обмен мыслями, впечатлениями. В переписке фигурируют имена видных деятелей музыкальной культуры XIX века: Г.А. Лароша, Э.К. Конюса, Э.Ф. Направника, В.Л. Сапельникова и др.

В 1887–1889 гг. Зилоти вел активную гастрольную жизнь, посещая разные страны Европы: Австрию, Англию, Бельгию, Францию, Германию. В 1888 г. он выступал в Лейпциге и, обладая исключительными способностями менеджера, сумел организовать П.И. Чайковскому концерты в

Гевандхаузен, которые были очень необходимы Петру Ильичу, сильно тосковавшему по России. Данный факт великий композитор отразил в «Автобиографическом описании путешествия за границу в 1888 г.» [7]. Цитаты из писем Петра Ильича говорят сами за себя: «Если б не Бродский (подчеркивание по оригиналу – С.Г.) с милейшей русской женой и Зилоти, который, как нянька, за мной ухаживает, я бы бросил все и уехал» [8, с. 111].

П.И. Чайковский тоже помог Зилоти, устроив молодому пианисту возможность исполнения Первого фортепианного концерта под управлением композитора.

Для Чайковского авторитет Зилоти как музыканта был бесспорен. Несколько своих произведений Петр Ильич посвятил ему лично, одно из них – «Скерцо-фантазия» – было создано для фортепиано оп. 72 № 10.

Когда Александр Ильич в 1903 г. организовал в Петербурге свою концертную антрепризу – «Концерты А. Зилоти», он очень часто включал в программы концертов сочинения Чайковского [9]. Так, 2 октября 1904 г. в зале Дворянского собрания исполнялись Четвертая и Шестая симфонии, увертюра «1812 г.», симфоническая баллада «Воевода», увертюра-фантазия «Ромео и Джульетта», «Гамлет», Концерт для скрипки с оркестром, Первый и Второй концерты для фортепиано и многие романсы. Особенно часто Зилоти обращался к исполнению музыки Чайковского после смерти композитора. В 1913 г. два концерта под управлением А. Никиша были посвящены его памяти.

А. Зилоти еще при жизни Чайковского был основным редактором и корректором сочинений композитора и делал это, по мнению Юргенсона, «невозможно медленно» [10, с. 356]. Петр Ильич неоднократно обращался к Зилоти с просьбами о корректуре, редактировании произведений перед их опубликованием, создании переложений для фортепиано опер и балетов, что говорит о профессионализме Зилоти и полном ему доверии со стороны Чайковского.

«Зилоти – такое драгоценное приобретение как корректор, что у тебя еще ничего подобного не было! – писал в письме Чайковский Юргенсону в 1890 г., – Коварный Кризандор*, иронически отзывавшийся о нем [Зилоти], скрыл от тебя, что Зилоти нашел бездну настоящих больших ошибок, которые тот не заметил. Он, т. е. Зилоти, слишком усерден начеку точности знаков, но пусть этот недостаток (в моих глазах – страшная добродетель) вечно останется при нем. Я не желаю иметь другого корректора. Нужно мне будет с ним поговорить насчет его крайностей, а затем это будет золотой для меня корректор. Пишу это под впечатлением полного удовлетворения от просмотра» [11, с. 306].

«... Саша, я был бы несказанно счастлив, если бы ты взялся сделать переложение. Кроме Танеева и тебя, я никому не могу довериться...» [12]. Речь идет о двуручном переложении балета «Спящая красавица» для фортепиано. Зилоти с громадным наслаждением переключал этот балет. Об этом мы можем судить по последующим письмам музыкантов (июнь – июль 1889 г.) [13].

«Милый Саша! За превосходную корректуру “Пиковой Дама” не знаю, как и благодарить тебя! <...> Есть еще кое-что, с чем я не совсем с тобой согласен, но, в общем, ты чудный корректор, и я обнимаю тебя горячо за громадную услугу» [14]. Далее в письме Чайковский пишет: «Ради Бога, прости и не сердись. Впрочем, играть в будущем году я тебе разрешаю по-твоему». Зилоти выполнил корректуру всех трех прижизненных изданий переложения для пения с фортепиано оперы «Пиковая Дама». В письме Юргенсону Чайковский писал: «Желательно, чтобы первую корректуру сделал Саша Зилоти, если он не слишком занят. Вторую могу сделать я сам. Если Зилоти возьмется сделать корректуру, я предоставляю ему право менять, где он найдет неудобным для фортепиано, но только ему одному или, конечно, Танееву, если бы случилось, что он посмотрел корректуру» [15, с. 266].

«... Поручаю корректуру Зилоти, только ему могу. Это драгоценный для меня теперь человек! Кризандер сотой доли не возбуждал во мне того доверия, которое питаю к Зилоти, а между тем Кризандер относительно все-таки хороший корректор», – писал Чайковский в письме к Юргенсону от 19 сентября 1888 г. [16, с. 154].

Чайковский высоко ценил труд Зилоти и всегда был благодарен ему, но, часто случались у них и расхождения во взглядах. «Я страстно тебе благодарен за твое участие и интерес, за желание, чтоб мои вещи сделались более удобоисполнимыми и благодарными, – писал Чайковский из села Фроловское Зилоти, – но решительно не могу согласиться с твоими сокращениями и особенно с перетасовкой первой части...» [17]. Здесь приведен момент обсуждения Второго концерта для фортепиано с оркестром.

Факт непринятия Чайковским корректуры Зилоти отражен и в письме Юргенсона: «Зилоти мне пишет, что ты не соглашаешься на некоторые из предлагаемых перемен во 2-м концерте. Не соглашайся, если твое художественное чутье тут рутину виртуоза чувствует, может быть, практическая за Зилоти, но ведь он молод» [18, с. 487]. Речь в данном письме идет о новой редакции

* Кризандер (Хризандер) – шведский пианист, хормейстер, жил в России с 1876 по 1915 гг.

Второго фортепианного концерта для фортепиано с оркестром, который при жизни Чайковского так и не был издан. Только в 1897 г. в редакции Зилоти он был передан издателю. А Первый фортепианный концерт в третьей редакции, сделанной Зилоти, является на сегодняшний день самым популярным у исполнителей. Это фактически уже обработка, а не отражение воли композитора. В ней имеются существенные сокращения, изменения артикуляции, динамики, темпа в сторону ускорения и др. [19]. Зилоти считал себя вправе, будучи близким человеком Чайковскому, вносить такие серьезные правки в текст, с его точки зрения они представлялись адекватными времени и форме в музыке.

Чайковский советовался с Зилоти в ряде вопросов композиторского творчества, опирался на его мнение в исполнительстве, так как авторитет Александра Ильича как пианиста для него был бесспорен. В письме от 15 ноября 1890 г., в котором Чайковский обсуждает с Юргенсоном вопросы корректуры своих сочинений, значится: «Ради Бога, каждую мою вещь, в каком бы виде она ни издавалась, отдавай на просмотр Зилоти (подчеркивание по оригиналу – С.Г.). Это теперь единственный якорь спасения. Отчего ты не прибегаешь к его услугам, когда он так охотно берет на себя корректуру?!» [20, с. 336]. Вскоре, уже в ответном письме, Чайковский пишет: «На некоторые перемены Зилоти я согласился, на другие решительно не могу. Он пересаливает в желании сделать этот концерт легким и хочет, чтобы ради легкости я буквально изуродовал его. Достаточно совершенно тех уступок, которые я сделал, и тех сокращений, которые и я, и он придумали».

По велению судьбы Чайковский становится даже родственником Зилоти, так как Анатолий Чайковский, младший брат композитора, женился на Прасковье Коншиной – племяннице П.М. Третьякова, последний, как известно, приходился Зилоти тестем [21]. И еще: Чайковский был приглашен на свадьбу Александра Зилоти и Веры Третьяковой – старшей дочери Павла Третьякова, коллекционера, основателя московской картинной галереи. А затем композитор стал крестным отцом второй дочери Зилоти – Ксении, которую в доме называли Оксаной, как того хотел Чайковский [22].

Письма – подлинные документы – характеризуют взаимоотношения, сложившиеся между учителем и учеником, и поэтому представляют значительный интерес для научной общественности. Читая переписку Зилоти и Чайковского, можно отметить, что музыканты были близки друг другу по духу и состояли в доверительных отношениях. Это подтверждает и дарственная надпись П.И. Чайковского, сделанная на фотографии 1888 г. в Лейпциге: «Милому моему другу и родному по духу Саше». Они бескорыстно служили искусству с полной самоотдачей, с желанием донести музыку до слушателя и никогда не стремились делать себе громкие имена.

В 2020 г. отмечается 180 лет со дня рождения П.И. Чайковского и 75 лет со дня смерти А.И. Зилоти. Хочется вспомнить про творческую дружбу двух музыкантов, которая оставила след в истории русской музыкальной культуры рубежа XIX–XX вв. Переписка замечательных людей стала документом эпохи, составив примечательную страницу летописи музыкальной жизни и творческого процесса; она иллюстрирует формирование ценностных явлений композиторского творчества и мировоззрения П.И. Чайковского и А.И. Зилоти.

Ссылки:

1. Чайковский П.И., Юргенсон П.И. Переписка: в 2-х т. Т. 2: 1886–1893. М., 2013. 662 с.
2. Зилоти А.И. Воспоминания и письма. Л., 1963. 467 с.
3. Кимеклис Г.Ф. Николай Сергеевич Зверев [Публикация первой части монографии о выдающемся педагоге] // Музыкальное просвещение. 2004. № 5. С. 3–26 ; Его же. Николай Сергеевич Зверев [Публикация второй части монографии о выдающемся педагоге] // Музыкальное просвещение. 2004. № 6. С. 2–29.
4. Зилоти А.И. Указ. соч. С. 85–160.
5. Там же. С. 88.
6. Там же.
7. Чайковский П.И. Автобиографическое описание путешествия за границу в 1888 году // Музыкально-критические статьи. М., 1953. С. 333–379.
8. Чайковский П.И., Юргенсон П.И. Указ. соч. С. 111.
9. Концерты А.И. Зилоти. Программы концертов за 10 сезонов. (1903/1904–1912/1913). СПб., 1913. 145 с.
10. Чайковский П.И., Юргенсон П.И. Указ. соч. С. 356.
11. Там же. С. 306.
12. Письмо Чайковского Зилоти от 12 июня 1889 г., Клин // ОР РНБ. Ф. 816 (Н.Ф. Финдейзен). Оп. 1. Ед. хр. 679. Л. 13.
13. Комаров А.В. Переложения балета «Спящая красавица» для фортепиано в 4 руки: Чайковского, Зилоти, Рахманинова // Научный вестник Московской консерватории. 2014. № 2. С. 187–193.
14. Письмо Чайковского Зилоти от 5 августа 1890 г. // ОР РНБ. Ф. 816 (Н.Ф. Финдейзен). Оп. 1. Ед. хр. 679. Л. 24.
15. Чайковский П.И., Юргенсон П.И. Указ. соч. С. 266.
16. Там же. С. 154.
17. Письмо Чайковского Зилоти от 27 декабря 1888 г., с. Фроловское // ОР РНБ. Ф. 816 (Н.Ф. Финдейзен). Оп. 1. Ед. хр. 679. Л. 7.
18. Чайковский П.И., Юргенсон П.И. Указ. соч. С. 487.
19. Хотеев А.А. К истории создания фортепианных концертов П.И. Чайковского // Музыкальная академия. 2003. № 3. С. 139–142.

20. Чайковский П.И., Юргенсон П.И. Указ. соч. С. 336.
21. Горобец С.В. А.И. Зилоти и его ближайшее родственное окружение // Клио. 2015. № 5 (101). С. 198–203.
22. Горобец С.В. Чайковский – Зилоти: дружеские и творческие связи // Музыкальное образование в современном мире. Диалог времен. СПб., 2016. С. 20–24.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна